

Все случилось очень быстро.

Собственно, как я и думал, мятежные кланы начали действовать уже в тот же день, когда я их обнаружил. Точнее, уже не днем, а вечером, почти ночью. Группа Куренай наблюдала с возвышенности за какурезато, на почтительном расстоянии, чтобы сохранять свое присутствие в тайне. Я же мог пройти в саму деревню, притом, у меня с собой была рация в виде небольшой гарнитуры, цепляющейся на ухо.

И, наблюдая за тем, как разворачивается восстание кланов, я приходил к выводу, что мои действия в прошлом сильно повлияли на это событие. Наподобие того, как сложилось восстание Учиха в Конохе. И, возможно, одним из главных факторов, изменивших события в Кири, было то, что я поселился когда-то рядом с Исобу и не дал Ягуре стать джинчурики. Вот и результат.

Атака клана Кагуя началась с вырезания постовых и патрулей. Как можно дольше они старались действовать тихо, уничтожая больше противников до того, как начнется переполох. Некоторое время мне казалось, что восстание так и закончится в ночной тишине, но через полчаса раздались крики, последовали взрывы, а над резиденцией Мизукаге взвился высоко вверх водный дракон, переливающийся лунным блеском. Мощное ниндзюцу суитона. Примерно в том же направлении вверх резко устремились мощные костяные шипы, большая часть которых пронзала нерасторопных шиноби и поднимала их вопящие тела.

- Оу... - Невольно дернулся я.

Сквозь меня пролетело несколько стальных игл. Естественно, целью был не я. Один ниндзя-охотник атаковал зазевавшегося бойца клана Кагуя. Вот только, поразив цель, игла лишь оцарапала кожу, но не воткнулась в плоть. Уязвимая точка на теле кланового шиноби была защищена подкожным костяным наростом. А вот сам Кагуя отреагировал моментально, выстрелив небольшими костяными пулями из своих пальцев. Охотника поразило несколько пуль, нанося раны и разбивая маску.

- Хее, не смотришь по сторонам?

Этот вопрос прозвучал с какой-то жестокой насмешкой. Кагуя не успел даже оглянуться, как его рассекли два меча, нанося глубокие раны, пересекающие артерии. Причем, мечница поразила одновременно и горло, и пах. Кажется, я слышал хруст костей, которых у представителей этого клана слишком уж много. Всего на мгновение по парным клинкам прошелся разряд чакры молнии.

- И все? - Хмыкнула рыжая девушка, ударом ноги отбросив мертвого противника.

Это была одна из семерки мечников тумана. Молодая девушка с рыжими волосами и акульей улыбкой искренне наслаждалась бойней. Правда, я уже и не помню ее имя. Вроде бы она мелькала в воспоминаниях поглощенных мною шиноби, но, как-то не запомнилась мне.

- Ха-ха, у меня словно день рождения! – Весело рассмеялась она, бросившись к новому противнику.

Вонзая свои клинки в противника, она не могла сдержать улыбку. Этот момент воспринимался девушкой как личное достижение, подтверждающее превосходство ее навыков. Хотя, убийство совсем уж слабых врагов особого эмоционального отклика у мечницы не вызывало. Но, чем сильнее был ее противник, тем ярче эмоции испытывала девушка от схватки. И чего у нее не отнять, так это мастерства. Двигалась мечница легко и быстро, молниеносно реагируя на меняющуюся обстановку боя. Она использовала техники райтона и искусное владение парными мечами.

Среди же нападающих были не только Кагуя. В основном представители различных кланов, но так же и безклановые шиноби, крайне недовольные кровавым правлением Ягуры. Среди них от моего взгляда не укрылась куноичи с улучшенным геномом, уже одолевшая одного из мечников тумана, сражавшихся на стороне Мизукаге. Каштановые волосы с рыжим отливом, яркие зеленые глаза, и потрясающая фигура. А ну и отличные навыки в ниндзюцу и владение стихией лавы. По крайней мере, ее имя я вспомнил сразу. И именно Теруми Мей столкнулась с молниеносной мечницей тумана.

- Госпожа! – А прикрывал ее мужчина с бьякуганом.

На вид он был несколько старше Мей. Так же у него имелась повязка, которая обычно должна закрывать правый пересаженный глаз, но сейчас она была раскрыта, позволяя ему использовать трофейный бьякуган на полную. Собственно, именно он и спас Теруми, подставившись под удар, предназначавшийся ей.

- Ао!

Удар рассек грудь мужчины, а кончик одного из мечей задел горло, рассекая яремную вену. Раненый шиноби щедро забрызгал свою противницу кровью.

- Хее, какова на вкус кровь глупца? – Усмехнулась мечница, облизав губы, на которые так же упало несколько капель.

Естественно, Мей тут же атаковала мечницу тумана, но той уже и не было на месте. Сама Теруми оказалась в неудобном положении. Она сама специализируется на ниндзюцу, но прямо перед ней оказался крайне опасный боец ближнего боя, да еще и специализирующийся на стремительных быстрых атаках. Но, при этом Теруми оказалась на удивление расторопной и в ближнем бою. Недостаточно, чтобы победить мечницу тумана на таком близком расстоянии, но, все же, навыков тайдзюцу ей хватало, для того, чтобы не умереть в мгновение ока. А как мастерски она отвела мечи своей противницы, совмещая эти движение с использованием ручных печатей!

Амеюри Ринго.

Это имя отчетливо отразилось в мыслях Теруми Мей, которые я увидел в зеленых глазах куноичи. Не то чтобы я специально так лез в ее разум, просто внимательно следил за боем, и это произошло как-то само собой. В тот момент, когда Мей выдохнула поток густого пламени, больше похожего на лаву, чем на обычный огонь. Но, Амеюри была слишком быстра, чтобы попасть под этот удар. В начале у этой техники слишком малый конус поражения, который растет с расстоянием, а вблизи мечницы было достаточно просто уклониться. Будь она хотя бы в пяти метрах от противницы, то могла бы и не спастись. А так, плавным круговым движением мечница тумана уходит от атаки и обходит Теруми.

- Какой злой взгляд, я бы могла и влюбиться, если бы была парнем. – Игриво пропела Ринго, примкнув к спине Мей.

В следующий миг Теруми должна была умереть. Но клинок, что должен был пронзить сердце куноичи, резко вильнул в сторону, отбивая поочередно три иглы, летевшие в мечницу. А вторым мечом Амеюри, словно громоотводом, поймала вражескую технику молнии и перенаправила ее в землю. При этом мечница лишь качнув тазом, пихнула Мей попой, заставив свою противницу замешкаться в попытке восстановить равновесие. Этого было достаточно, чтобы не дать ей тут же превратить Ринго в обугленное месиво, оставшееся от стихийного ниндзюцу.

- Предатели? – Усмехнулась Амеюри.

Ну а то, что трое ниндзя-охотников напали на мечницу тумана не совсем по своей воле, а по настойчивому велению моего контроля разума, это уже незначительные детали. Ну захотелось мне подыграть одной красотке.

В следующий момент Ринго нанесла резкий удар по Мей, стремясь быстро разделаться с ней и тут же напасть на предателей. И уже на полпути в рывке к одному из охотников, она только недовольно скривилась, даже не смотря в сторону рассеченного пенька, который Теруми использовала для техники замены.

Правильное решение, ей нужно разорвать дистанцию и выиграть хотя бы несколько лишних секунд. И теперь, убив первого охотника, мечнице тумана оставалось только убежать прочь, пока Теруми Мей превращала землю между ними в пылающий ад. Сама Амеюри была на волоске от смерти, едва не попав под несколько мощных техник. Но, не похоже, чтобы она собиралась именно что убежать, скорее, просто отступила, чтобы вскоре снова подступить к противнице.

И она действительно сделала это. Скрывшись лишь ненадолго от взгляда Мей, Ринго снова набросилась на нее. Вспыхнув, словно ожившая молния, мечница обрушилась на свою противницу.

- Эй, похоже, этой мой последний бой! – Возбужденно улыбалась мечница тумана. – Спасибо тебе за это.

Я видел, о чем она говорит. Использование последней техники Ринго сильно ударило по ее собственному телу. Собственно, она уже медленно умирала. Не от ран, а от болезни, победить которую не могли навыки мастера кендзюцу. А иренины Кири оказались бессильны в данном случае. А может было проще дать ей умереть, чем пытаться контролировать несколько неуравновешенную машину смерти.

- Сгори! – Гневно воскликнула Мей, завершая свою технику.

А я стоял в сторонке и грустно вздыхал, глядя как две, в общем-то, симпатичные девушки, убивают друг друга. Амеюри все же добралась до Теруми, хотя к этому моменту ее тело уже представляло собой обгоревший кусок плоти, покрытый обжигающей массой лавы. Но, даже так, она нанесла удар, вонзая свои мечи в тело противницы и выплескивая через них самый сильный разряд райтона, на который только была способна. Неизлечимая болезнь заставляла мечницу тумана куда меньше ценить собственную жизнь.

- Какая растрата. – Покачал я головой.

А вмешиваться еще сильнее мне казалось совершенно неуместным. Если бы не моя махинация, то Ринго убила бы Мей и искала бы уже новых врагов. А так, собственно, просто погибли две молодые девушки. Ну как молодые, Теруми уже было около тридцати, а Амеюри едва ли двадцать стукнуло.

В это время восстание кланов уже достигло своей основной цели.

- Ягура мертв! – Прозвучал вдруг громкий возглас.

Мужчина, держащий в вытянутой руке голову подростка, явно надеялся прекратить все набирающее обороты кровопролитие. И, защитники селения действительно замешкались. Ягура был кровавым диктатором для всех, держащий собственных подчиненных в страхе. А сейчас, сломанные шиноби, считавшие себя бездушным инструментом Мизукаге, увидели, что их хозяин мертв.

- Сложите оружие и...

Но его перебили.

- И сложите свои головы.

Достаточно громкий, но убийственно спокойный, голос шиноби из клана Кагуя просто не позволил защитникам сдаться. Меч из нескольких десятков острых позвонков рваным движением отпилил голову замешкавшегося ниндзя. Горечь пережитых потерь и унижение, которое они пережили по воле Мизукаге, требовали еще больше крови. В боевом угаре клановые шиноби вполне могли наброситься и на случайно попавшегося под руку

гражданского. А некоторые Кагуя и вовсе врываются в дома простых людей, учиняя бойню.

Защитники же селения вострепнулись. Уже не ради Мизукаге, и не ради Киригакуре, теперь они сражались за свои жизни со всем отчаянием. Насколько их изувеченные души могли это ощутить.

- Эй, меня слышно? – Спросил я через гарнитуру.

- Ага, что там происходит? – Прозвучал в ответ голос Анко.

- Похоже, в ближайшие лет десять Кири не будет представлять никому угрозу, если она вообще не прекратит свое существование.

- Все настолько плохо?

- Мизукаге мертв, переворот мог бы быть уже завершен, но восставшие кланы требуют продолжения банкета. Три мечника тумана мертвы, кстати, один из них выступает на стороне восставших, а еще двоих нет в деревне.

- Да, деревни шиноби все будут наступать на эти грабли? – С некоторой тоской спросила Митораши.

- Восстание Учиха? – Уточнил Генма.

- Очень похоже. – Вздохнула Куренай.

Действительно, было в этих двух событиях что-то похожее. Хотя, в Конохе не все так страшно было, как сейчас в Кири. Да и к Учиха не присоединились другие кланы. Так что, несмотря на то, что я незадолго до восстания уже ослабил селение, скрытое в листве, Учиха все равно не смогли захватить власть.

После я еще некоторое время наблюдал фактически за гибелью Киригакуре. В живых осталось меньше полусотни ниндзя, которые продолжали схватку. Те, кто еще мог соображать, решили отступить. А разъяренные бойцы клана Кагуя учиняли резню, не жалея собственных жизней. Взыграла ли в них гордость или это некое боевое безумие, но они и не думали останавливаться. А лишившись поддержки союзников, стали уязвимее. И где-то к полуночи последнего бойца Кагуя окружили и добились, удушив ядовитым туманом. Этот же туман погубил оставшихся защитников и большую часть гражданских.

- Широ-сан, что это за облако? – Спросила Куренай.

- Ядовитый газ. И, да, селения скрытого в тумане больше нет.

- Что?

- Все мертвы. Осталась лишь горстка попрятавшихся гражданских, да может пара ниндзя. Это уже не какурезато.

Я прямо чувствовал, как в разговоре повисла давящая пауза. Все же, новость была немного ошеломляющей. Одна из великих скрытых деревень перестала существовать. Это значимое событие, которое повлияет на весь мир. Все же, эти какурезато словно могучие колонны, на которых держится этот континент. Баланс сил только что резко сместился и оставшимся великим селениям шиноби предстоит разобраться с тем, что делать дальше. Ну и, вдобавок, освободилась ниша какурезато в Мизу но куни.

- Ясно. Можешь возвращаться.

Собственно, задерживаться в Киригакуре больше не было особого смысла. А что-то делать с оставшимися выжившими, у меня не было никакого желания. Разве что, я собрал оставшиеся на поле боя легендарные мечи тумана. Позже исследую их, но, даже сейчас видно, что они не представляют из себя нечто совсем уж особенное. Все же, основа силы мечника тумана не в его мече, а в его собственных навыках и мастерстве. Как говорится – самурай без меча подобен самураю с мечом, только без меча.

И, в общем, дальше я просто разорвался надвое. Так что, для меня было нормально одновременно вернуться к команде Куренай, и отправиться в Долину Рока. Тогда же мой двойник, находящийся в Конохе, рассказал Тсунаде о том, что произошло в Киригакуре.

- У нас дополнения к заданию. – Сообщил я команде.

- Указания Хокаге?

- Да, она уже в курсе падения Кири. Тсунаде попросила помочь выжившим.

Куренай понимающе кивнула. Эта просьба подразумевает настойчивое приглашение потенциальных шиноби в Коноху, чтобы в будущем они могли влиться в новое селение уже как его ниндзя. Но, вот что интересно, когда мы подобрались ближе к деревне, то обнаружили еще одну группу наблюдателей уже от другой какурезато. Но это была не одна из великих деревень, а менее значимое селение. Так что, при виде протекторов Конохи они решили просто отступить, поняв, что тут им делать уже нечего. Конкурировать с листом желания у шиноби мелкого поселения не было совершенно.

Ну а в это время, пока группа Куренай вместе со мной оказывала помощь выжившим, в Долине Рока я распечатал два тела для воскрешения.

- Я жива? – Удивленно осмотрелась Амеюри.

Уже одним этим фактом она была несколько ошеломлена. Вдобавок, без своих мечей она чувствовала себя куда менее уверенно. Возможно, поэтому она и не успела вовремя отреагировать на атаку Мей Теруми. Но, поток чакры йотона просто рассеялся, столкнувшись с более мощной чакрой онмьетона. Обе девушки моментально напряглись, ощутив давление моей чакры, что окутала их тягучим облаком.

- Спокойнее, бой уже закончился. – Произнес я.

- Ч-что...

- Ты беловолосый дьявол. – С некоторым удивлением узнала меня Теруми.

- О, прошу, зовите меня Широ.

- Что это за чакра? Она подавляет мои техники. – Заметила Ринго.

- Верно. Я воскресил вас не для того, чтобы вы тут же друг друга поубивали. Снова.

- Воскрешение? Разве это возможно?

Девушки на удивление быстро взяли себя в руки и даже приняли участие в разговоре, не пытаясь убить друг друга. Оно и понятно. Происходящее слишком сильно их ошеломило и сейчас самым лучшим решением будет собрать больше информации. А раз я так охотно поясняю им все непонятные моменты, то этим можно и воспользоваться.

- Да, вы умерли всего несколько часов назад, ваши души еще даже не отправились в чистый мир. Для воскрешения было достаточной одной высшей техники шарингана.

- Впервые слышу о такой...

Я только развел руками.

- Что с деревней? – Спросила Теруми.

- Уничтожена.

Обе девушки замолчали, а в их глазах вспыхнуло удивление. Конечно, они ожидали неприятных последствий восстания, но не настолько.

- Поясни. – Фактически потребовала Мей.

- Кагуя не устроило поражение Ягуры, и они продолжили бой. Кто мог, сбежал, а в итоге кто-то использовал ядовитый туман, уничтоживший почти все живое в Кири. Сейчас команда наблюдателей из Конохи собирает немногих выживших.

- Что там делает Коноха?

- Они с самого начала следили за обстановкой в Кири. Ну, знаете, после восстания Учих Конохагакуре несколько ослабла. Хокаге опасается, что другие какурезато могут попробовать использовать это. Вмешиваться в ваш бой они, конечно, не стали бы, но вот помочь выжившим можно.

- И забрать их в свою деревню, чтобы вырастить преданных шиноби. – Мрачно добавила Теруми.

- Ну а как еще?

- Хех, значит, это конец для Кири? – Хмыкнула Ринго.

- Похоже на то. – Кивнул я.

Несколько секунд царила тишина. Девушкам нужны были эти мгновения, чтобы осознать новую информацию о судьбе их родины.

- Что теперь? – Первой заговорила Амеюри. – Зачем ты нас воскресил? И где Киба?

Я просто махнул рукой и распечатал ее клинки. Киба это один из мечей тумана, представляющий собой парные клинки. Со стороны это выглядело так, словно я плавным движением извлек оба меча из-под своего плаща, после чего бросил их мечнице.

- Я сохранил их для тебя.

- О, благодарю. – Довольно оскалилась Ринго.

И сразу же, без тени сомнений, бросилась в атаку, намереваясь одним рывком сблизиться и снести мне голову. Даже Теруми была несколько удивлена такой выходкой. Она-то полагала, что должна испытывать хоть какую-то благодарность перед тем, кто вернул ее к жизни. Достаточно, чтобы хоть выслушать его и узнать, зачем это было сделано. Ну а Ринго, у нее просто характер такой. А мне не чужда некоторая театральность.

- Хех, а столько слов было. – Усмехнулась мечница, глядя на мою отлетевшую голову.

- Можно было хотя бы выслушать его. – Вздохнула Теруми.

- Эй, наш спор еще не закончен.

- Ками-сама. – Закатила глаза зеленоглазая куноичи.

- Если вы сейчас снова попытаетесь устроить драку, то я вас отшлепаю. Обоих. – Спокойно заявил я.

Две девушки ошарашено уставились на отрубленную голову.

А безголовое тело спокойно подошло к ней и подняло, чтобы подставить к шее.

- Но, Ринго, тебя в любом случае ждет порка. Отрубить голову своему спасителю это как минимум не вежливо.

- Вау, впервые вижу такое. – Впечатлилась девушка.

Очевидно, с последователями культа Джашина она еще не встречалась.

<http://erolate.com/book/975/24308>